

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Социально-экономическая политика

ПРОЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВАЛИДАЦИЯ ПАРАМЕТРОВ ИСКОМОГО РЫНКА

Юлия Викторовна РАЗУМОВА ^a,
Нина Григорьевна ИВЕЛЬСКАЯ ^b,
Вячеслав Андреевич АНДРЕЕВ ^{c*}

^a профессор, доктор экономических наук,
заместитель проректора по академической политике,
Владивостокский государственный университет (ВВГУ),
Владивосток, Российская Федерация
Yuliya.Razumova@vvsu.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1954-9979>
SPIN-код: 2657-6089

^b доцент, кандидат экономических наук,
Владивостокский государственный университет (ВВГУ),
Владивосток, Российская Федерация
Nina.Ivelskaya@vvsu.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0146-0554>
SPIN-код: 7253-0975

^c старший преподаватель,
Владивостокский государственный университет (ВВГУ),
Владивосток, Российская Федерация
andreev_va@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3916-8938>
SPIN-код: 2981-4303

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 567/2022

Получена 13.12.2022

Получена в

доработанном виде

11.01.2023

Одобрена 22.01.2023

Доступна онлайн

14.02.2023

УДК 364.023

JEL: P31, P36, Z13

Ключевые слова:

социальное
воздействие,
ожидаемый

Аннотация

Предмет. Инвестиционная политика в России. Формирование рынка социальных услуг.

Цели. Анализ взаимосвязи демографических показателей и особенностей экономического развития России.

Методология. Применены общенаучные методы исследования.

Результаты. Установлено, что снижение показателя фертильности, рост смертности, усиление миграционного оттока обусловлены негативными процессами в экономике России.

Выводы. Каждый инструмент государственной политики (фактор воздействия) должен быть ориентирован на решение конкретной проблемы. Необходимо учитывать особенности регионов России, а также интересы различных социальных групп.

социальный эффект,
инвестиции,
теория изменений

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Разумова Ю.В., Ивельская Н.И., Андреев В.А. Проекты социального воздействия в регионах Российской Федерации: валидация параметров искомого рынка // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2023. – Т. 21, № 2. – С. 286 – 303.
<https://doi.org/10.24891/re.21.2.286>

Введение

Инвестирование в проекты с ожидаемым социальным эффектом – это деятельность государства, направленная на создание условий для наиболее эффективного решения задач социальной политики и сопровождаемая необходимыми организационно-управленческими решениями и мерами по правовому регулированию. Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.11.2019¹ определен порядок реализации пилотных проектов социального воздействия до 2024 г.

Потенциал рынка инвестиций социального воздействия в Российской Федерации значителен. Привлекательность проектов социального воздействия обусловлена участием институциональных и частных инвесторов, что позволяет наращивать объем капитала соразмерно масштабности социальных проблем и снижать инвестиционные риски. Возврат инвестиций в форме грантов из бюджетов регионов Российской Федерации осуществляется при достижении установленных (ожидаемых) показателей социального эффекта.

Достижение социально значимого эффекта должно быть подтверждено независимой экспертизой. Социальный эффект – это результат реализации проекта, выраженный в положительном изменении состояния и (или) жизненных условий социальных бенефициаров. Социальный эффект характеризуется количественными и качественными показателями, установленными в паспорте проекта. Можно предположить, что социально значимым эффектом признается результат такой инвестиционной деятельности, который способствует достижению национальных целей к 2024 г. или обуславливает опережающий среднероссийские темпы рост показателей социально-экономического развития в субъекте Российской Федерации.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 21.11.2019 № 1491 «Об организации проведения субъектами Российской Федерации в 2019–2024 годах пилотной апробации проектов социального воздействия». URL: <https://base.garant.ru/73080288/?ysclid=ldjfp6t8b292090204>

В обычном случае степень влияния (масштабности) инвестиций можно оценить, например, по изменению индекса физического объема инвестиций, по росту оборота рыночных услуг в социальных отраслях. Но такой подход верен при реализации проектов, требующих капитальных инвестиций. Можно сформулировать гипотезу о том, что обоснованный выбор направлений инвестирования в проекты социального воздействия возможен при наличии критериев выявления задач, приводящих к значимым социально-экономическим эффектам, которые проявляются в нематериальной форме (например, уменьшение заболеваемости и смертности, увеличение занятости, снижение уровня бедности, рост качества образования). Критерии искомого рынка должны способствовать четкому выявлению групп граждан, в отношении которых решается указанная задача (половозрастная структура, социально-правовой статус), при этом следует учитывать территориальные особенности и риски возникновения диспропорций в развитии отдельных регионов Российской Федерации.

Материалы и методы исследования

Метод исследования основан на положениях теории социальной справедливости Дж.Б. Кларка² и содержании современных доктрин социального благополучия. В первом случае эффект может оцениваться по объему инвестиций в человеческий капитал (инвестиций в нематериальные активы) и по уровню его капитализации. Решение о степени вмешательства государства в деятельность хозяйствующих субъектов и социальные отношения являются, по мнению Дж.Б. Кларка, «золотой серединой» в процессе выбора механизма социального воздействия. Во втором случае процесс оценки учитывает экономические, социальные и иные факторы, включая риски и угрозы, обуславливающие социальные проблемы общества.

Также использованы положения теории изменений, которая объясняет процесс выявления критериев искомого рынка с помощью логической модели. В исследованиях А.И. Кима, В.К. Копыток, Ю.А. Филипповой, М.В. Цыганкова отмечено, что в основе этой модели – идентификация проблем и рисков в социальной сфере, выявление пула стейкхолдеров и выбор трансформационного механизма с последующей разработкой

² Clark J.B. *Social Justice without Socialism*. Boston; New York, Houghton Mifflin Company, 1914, 49 p.

«карты изменений», включая ожидаемые промежуточные и конечные результаты воздействия³.

Основы теории инвестиций социального воздействия

Теория инвестиций социального воздействия является многокомпонентной сферой исследований, включающей экономические, управленческие и социальные аспекты и интегрирующие их элементы. Объектом инвестиций являются граждане, обладающие правом получения гарантированных социальных услуг, и социальная инфраструктура, способствующая достижению целей социальной политики. Результатом инвестиций социального воздействия являются нематериальные активы – устойчивый иммунитет к заболеваниям, сохранение работоспособности, востребованность на рынке труда и объективное ощущение гражданами собственного благополучия. Результат инвестирования можно оценить сопоставлением показателей социального развития (например, сокращение естественной и миграционной убыли) до и после реализации проекта социального воздействия либо путем проведения опросов населения.

Исследуя механизм инвестирования в социальную сферу, Б. Рот отмечает, что проекты социального воздействия имеют системообразующее для формирования рынка социальных услуг значение, объединяя деятельность организаторов, операторов проектов, институциональных, частных инвесторов, поставщиков и дистрибьюторов услуг. Структурированная форма финансирования, то есть консолидация различных бюджетных и внебюджетных источников, позволяет уменьшить вероятные риски недостижения целей реализации долгосрочных проектов в социальной сфере и снизить финансовую нагрузку на бюджеты [1].

В исследованиях, посвященных проблеме инвестиций в социальные предприятия, могут использоваться синонимичные термины: инвестиции социальной ответственности, инвестиции социального воздействия, социально-ответственные инвестиции, социально-преобразующие инвестиции. Это связано с тем, что процессная схема инвестирования включает разные организационные формы финансирования публичных и корпоративных обязательств в социальной сфере [2]. Выбор тех или иных форм зависит от цели и мотивов инвесторов, масштабы задач в сфере социальной политики, степени вовлеченности финансовых институтов

³ Ким А.И., Копыток В.К., Филиппова Ю.А., Цыганков М.В. Применение теории изменений для стратегического аудита и стратегического планирования в России. М.: Счетная палата Российской Федерации, 2020. 28 с. URL:<http://ach.gov.ru/upload/pdf/AuditInsights.pdf>

и некоммерческих социально ориентированных организаций в данные виды деятельности [3] (табл. 1).

По мнению Дж. Морган и Дж. Тамлинсон, инвестиции в проекты с ожидаемым социальным эффектом (Anticipated Social Returns Investment) – это структурированная форма финансирования обязательств государства, способствующая наиболее эффективному достижению целей и задач социальной политики, результат которой выражается в положительном изменении состояния и (или) жизненных условий социальных бенефициаров [4]. Согласно исследованиям А. Мадэлае и соавторов, особенностью этой формы является то, что ключевые показатели устанавливаются государством в документах стратегического планирования, однако инвесторами являются частные компании и специализированные фонды, действующие в различных сферах не только социальной экономики, но и материального производства⁴.

Благодаря установлению ожидаемых целевых и промежуточных показателей эффективности, проекты частных компаний могут контролироваться на всех этапах реализации и корректироваться в случае отклонения от заданных целевых значений через уменьшение или увеличение объема инвестиций. Тем самым импакт-инвестор более мотивирован к развитию проектов социального воздействия⁵ [5].

Инвестиции социальной ответственности (Corporate Social Responsibility Investment) являются формой инвестирования частных организаций и финансовых институтов в проекты, способствующие достижению значимого экономического и социального эффекта для отдельных территорий и сообществ⁶. Проекты социальной ответственности связаны с реализацией крупных программ в различных отраслях и сферах экономики, а мотивом для инвесторов является создание инвестиционной добавленной стоимости в проектах, имеющих социально важное, преобразующее значение для общества и экономики (табл. 1) [6]. Примером являются инвестиционные проекты, ориентированные на достижение целей устойчивого развития (Sustainable Development Goals) или связанные с управлением экологическими, социальными и

⁴ Mudaliar A., Bass R., Dithrich H., Nova N. 2019 Annual Impact Investor Survey. URL: <https://thegiin.org/research/publication/impinv-survey-2019/>

⁵ Roth B.N., Lassiter J.B. III, Rigol N. Husk Power: Scaling the Venture. URL: <https://www.hbs.edu/faculty/Pages/item.aspx?num=55236>

⁶ Cole S., Gandhi V., Brumme C.R., Rahmani M. Background Note: Introduction to Sustainable Investing. URL: <https://hbsp.harvard.edu/product/218072-PDF-ENG>

управленческими рисками и возможностями в рамках рыночных корпоративных стратегий.

Согласно Б. Чудри, С. Дейвис, Б. Вотерс, инвестиции в долгосрочные финансовые обязательства, или проекты с отложенным социальным эффектом (Postponed Social Return Investments) – это структурированная форма финансирования, близкая по содержанию к проектам социального воздействия, то есть публичные финансовые обязательства, конвертированные (перенесенные) в стоимость ценных бумаг. В зарубежной практике получили применение Social Impact Bonds и их производные, формирующие финансовый механизм рынка социальных услуг [7]. В Российской Федерации данная форма не рассматривается как финансовый инструмент в обычном понимании, однако по мере развития рынка социальных услуг применение таких инструментов может быть обосновано требованиями по секьюритизации инвестируемых активов. В этом случае государство, являясь главным источником капитала, может действовать неэффективно.

Филантропы – второй по важности источник инвестиций – не могут решать задачи масштабно, на государственном уровне. Право эмиссии ценных бумаг, гарантированных государством, может быть делегировано одному из институтов развития с надежной репутацией либо консорциуму участников рынка⁷.

Теория изменений объясняет процесс указанных социальных изменений с помощью логической модели, учитывающей проблемы и задачи в социальной сфере, виды социальных услуг, особенности отраслей социальной сферы, ожидаемые промежуточные и конечные результаты воздействия. В простой форме логическая модель импакт-инвестиций состоит из следующих компонентов:

- выявление и анализ проблем,
- поиск трансформационного механизма и подходов к разработке и оценке документов стратегического планирования,
- разработка конкретных мер государственной политики или отдельных проектов и программ.

⁷ Barber B.M., Morse A., Yasuda A. Impact Investing.

URL: <https://www.lse.ac.uk/marshall-institute/assets/Documents/ESS-2017-papers/Barber-Morse-Yasuda-ImpactInvesting.pdf>

Проявление эффекта социального воздействия возможно и в социальной сфере, и сфере экономики [8, 9].

Теорию изменений применяют для того, чтобы организатор проекта (например, публично-правовое образование) акцентировал внимание на получении конечного результата для ключевых бенефициаров (граждан или отдельных социальных групп). При этом используется вся совокупность возможностей и инструментов трансформационного механизма, включая концепции, программы, проекты. Теория изменения базируется на предположении, что каждый инструмент государственной политики (фактор воздействия) должен быть ориентирован либо на достижение конкретного социально-экономического изменения, либо на решение конкретной проблемы.

Результаты исследования

Проекты социального воздействия решают несколько стратегических задач. Для субъектов Российской Федерации, как публично-правовых образований, это – форма финансирования обязательств перед физическими и юридическими лицами в сфере социального обеспечения. Объем услуг устанавливается государственным заданием расчетно-нормативным способом с учетом перечней массовых социально-значимых услуг (МСЗУ). Бюджетные ассигнования устанавливаются законом субъекта Российской Федерации о бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Таким образом, с точки зрения реализации государством полномочий, социальное воздействие – это, прежде всего, процессы планирования и исполнения финансовых публичных обязательств в социальной сфере. Проекты социального воздействия – это также форма инвестирования (преимущественно в нематериальные активы), способствующая наиболее эффективному достижению целей и задач социальной политики государства.

По данным ВЭБ.РФ, на ноябрь 2022 г. суммарный объем частных прямых инвестиций в пилотные проекты социального воздействия в регионах Российской Федерации составил 386,28 млн руб. (без учета средств на возмещение затрат оператора). Проекты социального воздействия реализуются в семи российских регионах в таких сферах, как здравоохранение, образование, сопровождаемое проживание, социальная защита, занятость. Основная часть проектов реализуется в регионах Дальнего Востока – в Республике Саха – Якутия (2 проекта), в Камчатском

(2 проекта), Приморском (2 проекта) и Хабаровском (1 проект) краях (табл. 2).

Наибольшие объемы инвестиций (170,33 млн руб.) направлены в сферу образования (Камчатский край, Республика Саха – Якутия, Костромская область). Объем инвестиций в проекты по сопровождаемому проживанию составляет 140,6 млн руб. (Республика Саха – Якутия, Челябинская область, Хабаровский край). Каждый проект связан с решением конкретной задачи с несколькими измеримыми ожидаемыми результатами, при этом продолжительность периода реализации проектов различна и зависит от организационных сложностей и ожидаемого результата их реализации. Например, проекты по сопровождаемому проживанию реализуются в течение двух-трех лет. В метриках проектной деятельности определены основные результаты, некоторые из которых связаны с особенностями конкретного региона.

Анализ факторов, обуславливающих негативные тенденции в социальной сфере, показывает необходимость применения мер социального воздействия на конкретные сферы в случае, если в этих сферах наблюдаются диспропорции развития. Например, в первом полугодии 2022 г. уровень безработицы среди сельских жителей Российской Федерации (5,5%) был выше уровня безработицы среди городских жителей (3,4%). Безработица среди молодежи выше, чем среди людей старшего поколения: средний возраст безработных в возрасте 15 лет и старше в сентябре 2022 г. составил 36 лет; молодежь до 25 лет составляет среди безработных 23,7%. Доля безработных среди лиц в возрасте 50 лет и старше составляет 18,1%⁸. Низкий уровень занятости (самозанятости) населения сельских населенных пунктов, «молодежная» безработица являются следствием длительных, циклических макроэкономических проблем, на решение которых также необходимо обращать внимание.

Снижение доступности, достаточности и качественного содержания социальных благ для большинства членов общества может быть вызвано падением реальных располагаемых доходов, ростом инфляции и безработицы, утратой функциональной и эстетической ценности объектами социальной инфраструктуры. Снижение показателя фертильности, рост смертности, усиление миграционного оттока и другие социально-демографические проблемы являются следствием указанных процессов и могут быть охарактеризованы уровнем проявления и степенью влияния рисков (табл. 3), влияющих на возникновение социальных проблем.

⁸ Доклад «Социально-экономическое положение России».

URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801.?print=1>

Для целей исследования риски сведены в три группы (распределены по трем уровням). Общенациональный уровень характеризуется тем, что негативные явления наблюдаются более чем в 70% регионах Российской Федерации. Например, общими проблемами являются рост численности населения с доходами ниже уровня бедности, снижение суммарного коэффициента рождаемости. Региональный уровень характеризуется тем, что негативные явления наблюдаются в пределах макрорегиона Российской Федерации, причем не менее чем в 50% субъектов этого макрорегиона. Например, миграционная убыль населения характерна для ряда регионов Дальнего Востока России. Субрегиональный уровень характеризуется тем, что негативные явления фиксируются только для отдельных типов муниципальных образований. Например, низкий уровень занятости отмечается в монопрофильных и сельских муниципальных образованиях.

Каждой группе рисков присвоены индикаторы «А» и «В». Индикатор «А» – это системные риски, обусловленные длительной макроэкономической нестабильностью, гиперинфляцией, снижением уровня доходов. Эти риски имеют критическое значение для устойчивости социально-экономической системы и принимают значение «А–» (дальнейшее ухудшение ситуации) и «А+» (относительное улучшение показателей социально-экономического развития). Индекс «В» характеризует несистемные риски, обусловленные кратковременными, циклическими изменениями макроэкономической ситуации.

Определение параметров искомого рынка для инвестирования в проекты социального воздействия в регионах Российской Федерации осуществляется в несколько этапов. Первый этап – выявление границ и объектов искомого рынка, анализ факторов, влияющих на уровень и степень воздействия рисков на социально-экономическую систему отдельных территорий. На этом этапе выполняется сравнительный анализ обеспеченности (достаточности) и доступности социальных услуг (благ).

Второй этап – идентификация стейкхолдеров, то есть институтов развития, финансовых организаций, органов исполнительной власти, которые могут быть вовлечены в реализацию государственной политики, а также социальных групп, которые являются получателями благ, создаваемых в результате реализации этой политики.

Третий этап – определение трансформационного механизма и выбор конкретного метода социального воздействия, синхронизация ожидаемых результатов с целевыми показателями государственных программ и

национальных проектов, юридическое и экономическое обоснование финансовой, организационной схемы, систем контроля и мониторинга.

Четвертый этап – разработка «карты результатов (изменений) в последовательной цепочке событий» и ожидаемых результатов применения мер воздействия с уточнением границ искомого рынка (с учетом возможности масштабирования форм воздействия).

Выявление границ и объектов искомого рынка должно сопровождаться доскональным выявлением первопричин социальных проблем. Рассматривая проблему, например, миграционного оттока населения из регионов Дальнего Востока, можно предположить, что границы искомого рынка ограничены некоторыми субъектами Российской Федерации, а объектом воздействия является экономически активное население. Очевидно, что причиной является высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи, однако проблема может быть масштабнее. Снижение доступности, достаточности и качества социальных благ для большинства членов общества может быть вызвано потерей работы, уменьшением заработной платы, ростом цен на услуги, падением реальных располагаемых доходов, то есть экономическими проблемами, имеющими сложную природу.

Как отмечает С. Маэтсас, эффект социального воздействия многофакторный. Его можно рассматривать с точки зрения теории изменений и с позиции современных доктрин социального благополучия [10]. Можно привести мнение А. Бури и соавторов, что эффект социального воздействия можно расширить через капитальные инвестиции в объекты социальной инфраструктуры, используя комбинированные финансовые инструменты. Однако количественная оценка технических параметров социальной инфраструктуры не позволяет сделать вывод относительно эффективности, поскольку допускается, что данные объекты могут использоваться нерационально, что увеличивает инвестиционные риски⁹.

Выводы

Предложенная последовательность определения параметров искомого рынка для проектов социального воздействия основана на положении, что каждый инструмент государственной политики (фактор воздействия) должен использоваться для решения конкретной проблемы. Это позволяет

⁹ Bouri A., Mudaliar A., Schiff H. et al. Roadmap for the Future of Impact Investing: Reshaping Financial Markets. URL: https://thegiin.org/assets/GIIN_Roadmap%20for%20the%20Future%20of%20Impact%20Investing.pdf

с учетом национальных особенностей расширять масштаб социального воздействия и получать больший эффект [11]. Однако очевидно, что ожидаемых результатов (эффектов) может быть несколько, поэтому выбор направлений инвестирования (социального воздействия) должен быть связан с решением задач, приводящих к наиболее значимому эффекту.

Критерии искомого рынка должны четко выявлять группы граждан или сферы, в отношении которых решается социальная задача, при учете приоритетов в рамках национальных проектов и территориальных особенностей субъектов Российской Федерации. Проекты социального воздействия, обладая свойствами масштабирования мер воздействия, могут влиять на первопричины социальных проблем, а уровень и степень воздействия рисков на социально-экономическую систему Российской Федерации определяют приоритет при выборе объекта воздействия.

Предметом для дальнейшей дискуссии является характер мотивации инвесторов, то есть необходимо ответить на вопрос, с какой целью и в какой форме государство и частный инвестор капитализируют активы в социальной сфере. Если государство имеет публичные обязательства в социальной сфере и осуществляет системные инвестиции в объекты социальной инфраструктуры через программно-проектный механизм, то частные или институциональные инвесторы заинтересованы в возврате инвестированных средств через гарантируемые государством механизмы опционов, социальных облигаций и гарантированную доходность активов, однако это не всегда является достижимой целью [12].

Отдельный вопрос для дальнейших исследований – логическое обоснование выбора конкретных объектов, на которые оказывается воздействие, и механизм масштабирования способов социального воздействия. Понимание того, что может быть объектом, предметом воздействия и условной единицей социального эффекта (социальной стоимости или ценности) является ключом к формированию рынка социальных услуг, связанного с финансовым рынком и различного рода институтами развития¹⁰. Именно рыночное содержание процессов социального воздействия определяет масштабы самого воздействия, причем под социальным воздействием следует понимать наиболее полный охват всех целевых групп услугами, гарантом предоставления которых выступает государство.

¹⁰ Gray J., Ashburn N., Douglas H. et al. Great Expectations: Mission Preservation and Financial Performance in Impact Investing. URL:<https://doi.org/10.2139/ssrn.2694620>

Таблица 1**Формы инвестирования в проекты социального воздействия****Table 1****Forms of investing in social impact projects**

Формы	Цели
Инвестиции с ожидаемым социальным эффектом	Для государства – достижение целевых показателей за счет привлечения частных инвестиций. Для инвестора – возможность разместить капитал в сравнительно безрисковые активы
Инвестиции социальной ответственности	Для частных инвесторов – создание добавленной стоимости в проектах, имеющих социально важное, преобразующее значение для общества и экономики
Инвестиции с отложенным социальным эффектом	Для государства – привлечение инвестиций в долгосрочные социальные проекты, формирование финансового механизма рынка социальных услуг. Для частных инвесторов – размещение капитала в надежные долгосрочные финансовые активы

Продолжение

Формы	Особенности
Инвестиции с ожидаемым социальным эффектом	Ключевые показатели устанавливаются в документах стратегического планирования
Инвестиции социальной ответственности	Направления инвестирования определяются частными компаниями по согласованию с институтами публичной власти
Инвестиции с отложенным социальным эффектом	Публичные финансовые обязательства, конвертированные в стоимость ценных бумаг

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring**Таблица 2****Объем инвестиций в проекты социального воздействия по сферам экономики и регионам****Table 2****Volume of investments in social impact projects by economy and region**

Сфера	Регионы Российской Федерации	Объем инвестиций, млн руб.
Образование	Республика Саха – Якутия	60
	Костромская область	35
	Камчатский край	75,33
Здравоохранение	Свердловская область	17,2
	Приморский край	36,17
Социальная защита	Приморский край	9,56
Сопровождаемое проживание	Республика Саха – Якутия	68,7
	Челябинская область	29,2
	Хабаровский край	42,7
Занятость населения	Камчатский край	22,15

Источник: авторская разработка по данным ВЭБ.РФ*Source:* Authoring, based on the VEB.RF data

Таблица 3**Некоторые риски, воздействующие на социально-экономическую систему Российской Федерации (2021–2022 гг.)****Table 3****Some risks affecting the socioeconomic system of the Russian Federation in 2021–2022**

Уровень (группа) рисков	Характеристика рисков
А-	Устойчивая тенденция естественной убыли в большинстве субъектов Российской Федерации. Коэффициент естественного прироста в пересчете на год составил –4,4 в 2022 г.; –6,1 в 2021 г. Естественная убыль населения составила 424,9 тыс. чел. в 2022 г.; 595,3 тыс. чел. 2021 г. Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности в целом по Российской Федерации составила 14,3% в 2022 г. (20,9 млн чел.), 14,2% в 2021 г. (20,8 млн чел.)
В	Циклическая миграционная убыль населения в субъектах Дальнего Востока России. В 2022 г. убыль составила 28 015 чел., в 2021 г. зафиксирован приток 1 284 чел.

Продолжение

Уровень (группа) рисков	Результат воздействия рисков
А-	Сокращение численности населения и депопуляция населенных пунктов, которые характеризуются сложной социально-экономической ситуацией
	Снижение уровня благосостояния граждан, расслоение общества по уровню доходов
В	Дисбаланс спроса и предложения на региональном рынке труда, снижение демографического потенциала

Источник: авторская разработка на основе аналитических материалов

Source: Authoring, based on analytical materials

Список литературы

1. Roth B.N. Impact Investing: A Theory of Financing Social Enterprises. *Harvard Business School Working Paper*, 2021, no. 20-078.
URL: https://www.hbs.edu/ris/Publication%20Files/20-078rev6-25-21_fe526a07-6ddc-4522-bbf3-2b3d6055cc1e.pdf
2. Berk J.B., Van Binsbergen J.N. Impact of Impact Investing. *Working Paper of Stanford Graduate School of Business*, 2021, no. 3981.
URL: <http://gsb.stanford.edu/faculty-research/working-papers/impact-impact-investing>
3. Brest P., Wolfson M.A., Gilson R.J. How Investors Can (and Can't) Create Social Value. *ECCI Working Paper Series in Law*, 2018, no. 394.
URL: <https://gsb.stanford.edu/faculty-research/working-papers/how-investors-can-cant-create-social-value>

4. *Morgan J., Tumlinson J.* Corporate Provision of Public Goods. *Management Science*, 2019, vol. 65, iss. 10, pp. 4489–4504.
URL: <https://doi.org/10.1287/mnsc.2018.3137>
5. *Landier A., Lovo S.* ESG Investing: How to Optimize Impact? *HEC Paris Research Paper*, 2020, no. 1363.
URL: <https://doi.org/10.2139/ssrn.3508938>
6. *Geczy C., Jeffers J.S., Musto D.K., Tucker A.M.* Contracts with Benefits: The Implementation of Impact Investing. *ECGI Working Paper Series in Finance*, 2020, no. 674.
URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3159731
7. *Chowdhry B., Davies S.W., Waters B.* Investing for Impact. *The Review of Financial Studies*, 2019, vol. 32, iss. 3, pp. 864–904.
URL: <https://doi.org/10.1093/rfs/hhy068>
8. *Гладких Н., Талицкая Э.* Импакт как объект оценки: основные понятия // Позитивные изменения. 2021. Т. 1. № 1. С. 44–57.
URL: <https://doi.org/10.55140/2782-5817-2021-1-1-44-57>
9. *Захарова Е.* Импакт-инвестирование как предмет исследования: 10 публикаций 2021 года // Позитивные изменения. 2021. Т. 1. № 1. С. 68–78.
URL: <https://doi.org/10.55140/2782-5817-2021-1-1-68-78>
10. *Maetsas C.* Expert Surveys as a Measurement Tool: Challenges and New Frontiers. In: *Atkeson L.R., Alvarez R.M.* (eds) *The Oxford Handbook of Polling and Survey Methods*. Oxford University Press, 2018, pp. 583–608.
11. *Авраменко Е.* Нобелевская премия-2021 по экономике: новый шаг в оценке социального воздействия // Позитивные изменения. 2021. Т. 1. № 1. С. 58–67.
URL: <https://doi.org/10.55140/2782-5817-2021-1-1-58-67>
12. *Geczy C., Jeffers J.S., Musto D.K., Tucker A.M.* Contracts with (Social) Benefits: The Implementation of Impact Investing. *ECGI Working Paper Series in Finance*, 2020, no. 674.
URL: https://ecgi.global/sites/default/files/working_papers/documents/geczyjeffersmustotuckerfinal_0.pdf

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

INVESTING IN RUSSIA'S SOCIAL IMPACT PROJECTS: VALIDATING THE CRITERIA FOR TARGET MARKET

Yuliya V. RAZUMOVA ^a,
Nina G. IVEL'SKAYA ^b,
Vyacheslav A. ANDREEV ^{c,*}

^a Vladivostok State University (VVSU),
Vladivostok, Russian Federation
Yuliya.Razumova@vvsu.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1954-9979>

^b Vladivostok State University (VVSU),
Vladivostok, Russian Federation
Nina.Ivelskaya@vvsu.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0146-0554>

^c Vladivostok State University (VVSU),
Vladivostok, Russian Federation
andreev_va@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3916-8938>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 567/2022
Received 13 Dec 2022
Received in revised
form 11 January 2023
Accepted 22 Jan 2023
Available online
14 February 2023

JEL classification:

P31, P36, Z13

Keywords:

social
impact, expected social
effect, investment,
theory of change

Abstract

Subject. This article deals with the issues of investment policy and formation of the social services market in Russia.

Objectives. The article aims to analyze the relationship between demographic indicators and features of the economic development of Russia.

Methods. For the study, we used general scientific research methods.

Results. The article finds that the decrease in the fertility rate, the increase in mortality, and the increase in migration outflow are due to negative processes in the Russian economy.

Conclusions. Each particular instrument of public policy (impact factor) should be focused on solving a specific problem. It is necessary to take into account the peculiarities of the regions of Russia, as well as the interests of various social groups.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Razumova Yu.V., Ivel'skaya N.G., Andreev V.A. Investing in Russia's Social Impact Projects: Validating the Criteria for Target Market. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2023, vol. 21, iss. 2, pp. 286–303.

<https://doi.org/10.24891/re.21.2.286>

References

1. Roth B.N. Impact Investing: A Theory of Financing Social Enterprises. *Harvard Business School Working Paper*, 2021, no. 20-078.
URL: https://www.hbs.edu/ris/Publication%20Files/20-078rev6-25-21_fe526a07-6ddc-4522-bbf3-2b3d6055cc1e.pdf
2. Berk J.B., Van Binsbergen J.N. Impact of Impact Investing. *Working Paper of Stanford Graduate School of Business*, 2021, no. 3981.
URL: <http://gsb.stanford.edu/faculty-research/working-papers/impact-impact-investing>
3. Brest P., Wolfson M.A., Gilson R.J. How Investors Can (and Can't) Create Social Value. *ECGI Working Paper Series in Law*, 2018, no. 394.
URL: <https://gsb.stanford.edu/faculty-research/working-papers/how-investors-can-cant-create-social-value>
4. Morgan J., Tumlinson J. Corporate Provision of Public Goods. *Management Science*, 2019, vol. 65, iss. 10, pp. 4489–4504.
URL: <https://doi.org/10.1287/mnsc.2018.3137>
5. Landier A., Lovo S. ESG Investing: How to Optimize Impact? *HEC Paris Research Paper*, 2020, no. 1363. URL: <https://doi.org/10.2139/ssrn.3508938>
6. Geczy C., Jeffers J.S., Musto D.K., Tucker A.M. Contracts with Benefits: The Implementation of Impact Investing. *ECGI Working Paper Series in Finance*, 2020, no. 674.
URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3159731
7. Chowdhry B., Davies S.W., Waters B. Investing for Impact. *The Review of Financial Studies*, 2019, vol. 32, iss. 3, pp. 864–904.
URL: <https://doi.org/10.1093/rfs/hhy068>
8. Gladkikh N., Talitskaya Z. [Impact as an object of evaluation: basic concepts]. *Pozitivnye izmeneniya = Positive Changes*, 2021, vol. 1, no. 1, pp. 44–57. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.55140/2782-5817-2021-1-1-44-57>
9. Zakharova E. [Impact investing as a subject of research: 10 publications of 2021]. *Pozitivnye izmeneniya = Positive Changes*, 2021, vol. 1, no. 1, pp. 68–78. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.55140/2782-5817-2021-1-1-68-78>

10. Maetsas C. Expert Surveys as a Measurement Tool: Challenges and New Frontiers. In: Atkeson L.R., Alvarez R.M. (eds) *The Oxford Handbook of Polling and Survey Methods*. Oxford University Press, 2018, pp. 583–608.
11. Avramenko E. [The 2021 Nobel Prize in Economics: a new step in assessing the social impact]. *Pozitivnye izmeneniya = Positive Changes*, 2021, vol. 1, no. 1, pp. 58–67. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.55140/2782-5817-2021-1-1-58-67>
12. Geczy C., Jeffers J.S., Musto D.K., Tucker A.M. Contracts with (Social) Benefits: The Implementation of Impact Investing. *ECGI Working Paper Series in Finance*, 2020, no. 674.
URL: https://ecgi.global/sites/default/files/working_papers/documents/geczyjeffersmustotuckerfinal_0.pdf

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.